

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.14>

UDC 93/94+930.2

LBC 63.3(2)612-414.81

Submitted: 19.07.2021

Accepted: 22.12.2021

**SUPREME RULER VERSUS ATAMAN:
THE CONFLICT BETWEEN ADMIRAL A.V. KOLCHAK
AND ATAMAN G.M. SEMENOV IN NOVEMBER – DECEMBER 1918
IN THE DOCUMENTS OF FRENCH GENERAL M. JANIN**

Ruslan G. Gagkuev

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article focuses on a critically important episode in the history of Russian Civil War on the Eastern Front – the conflict between the Supreme Governor of Russia Admiral Alexander V. Kolchak and Colonel Grigory M. Semyonov, commanding the 5th Pri-Amur Corps in November – December of 1918. Semyonov's nonrecognition of Kolchak's government after the coup d'état on November 18, 1918 and their heated exchange of telegraph cables led to a long-standing conflict in which the Supreme Governor failed to exert his authority over Semyonov, who was supported by the Japanese Expeditionary Corps. *Methods and materials.* Their confrontation ended only in May 1919 with concessions made by Kolchak, which was reciprocated with recognition of his authority by Semyonov. Further details on conflict dynamics are revealed in the papers of Maurice Janin, who headed the French military mission in Siberia, and had arrived in the Russian Far East in November 1918 as the chief of the Allied military mission in Russia. *Analysis.* En route from Vladivostok to Omsk, General Janin stayed in Chita on December 5–6, where he found himself in the middle of the conflict between the Supreme Governor and ataman. Janin's memoirs published in 1933 and documents from the collection of Service historique de la défense – the Archives center of the French Ministry of Defense and Armed Forces were used when putting this paper together, the latter made public for the first time. Details of conversations between Janin and ataman Semyonov, transcripts of his meetings with Japanese general Jiro Oba, negotiations by direct wire with France's High Commissioner to Siberia Eugène L.G. Regnault and Admiral Kolchak represent a significant contribution into the history of this conflict. From his arrival to Russia Janin noted the disunity of anti-Bolshevik movement. *Results.* The information on ataman Semyonov, as well as on Kolchak and his entourage that he collected in the Far East, and his failure to resolve the conflict in Chita led him first to a conservative, and then to an openly negative assessment of White movement's future outlook on the Civil War's Eastern Front.

Key words: The Russian Civil War, the conflict between Admiral A.V. Kolchak and the ataman G.M. Semenov, the French military mission in Siberia, Admiral A.V. Kolchak's Russian (Russian) Army, the Russian government, the Special Manchurian detachment.

Citation. Gagkuev R.G. Supreme Ruler Versus Ataman: The Conflict Between Admiral A.V. Kolchak and Ataman G.M. Semenov in November – December 1918 in the Documents of French General M. Janin. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 4, pp. 154-166. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.14>

УДК 93/94+930.2

ББК 63.3(2)612-414.81

Дата поступления статьи: 19.07.2021

Дата принятия статьи: 22.12.2021

**ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ ПРОТИВ АТАМАНА:
КОНФЛИКТ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА И АТАМАНА Г.М. СЕМЕНОВА
В НОЯБРЕ – ДЕКАБРЕ 1918 г.
В ДОКУМЕНТАХ ФРАНЦУЗСКОГО ГЕНЕРАЛА М. ЖАНЕНА**

Руслан Григорьевич Гагкуев

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена одному из важных эпизодов Гражданской войны в России на Восточном фронте – конфликту верховного правителя России адмирала А.В. Колчака с командующим 5-м Приамурским армейским корпусом полковником Г.М. Семеновым в ноябре – декабре 1918 года. Непризнание атаманом Семеновым власти Колчака после государственного переворота 18 ноября 1918 г., обмен между ними жесткими телеграммами привел к началу затяжного конфликта, в котором верховный правитель не смог подчинить себе Семенова, пользовавшегося покровительством войск японского экспедиционного корпуса. Конфликт закончился только в мае 1919 г. уступками со стороны Колчака и признанием его власти со стороны Семенова. Дополнительные подробности о развитии конфликта дают документы главы французской военной миссии в Сибири генерала Мориса Жанена, прибывшего в ноябре 1918 г. на Дальний Восток в качестве главнокомандующего союзными войсками в России. Направлявшийся из Владивостока в Омск Жанен оказался в самом центре конфликта верховного правителя и атамана, остановившись 5–6 декабря в Чите. При подготовке статьи использованы опубликованные в 1933 г. воспоминания Жанена, а также впервые публикуемые документы из фондов Архива Министерства обороны Франции в Париже. Подробности разговоров Жанена с атаманом Семеновым, стенограммы его встреч с японским генералом Д. Оба, а также переговоры по прямому проводу из Читы с находившимся в Омске верховным комиссаром Франции в Сибири Э. Реньо и самим адмиралом Колчаком позволяют существенно дополнить историю развития конфликта. Прибывший в Россию Жанен с самого начала своего пребывания в стране столкнулся с отсутствием единства антибольшевистского фронта. Полученные им на Дальнем Востоке сведения об атамане Семенове, Колчаке и его окружении, неудачная попытка решить конфликт в Чите способствовали выработке его сначала сдержанной, а затем и прямо негативной оценки перспектив Белого движения на Восточном фронте Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война в России, конфликт адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семенова, Французская военная миссия в Сибири, Русская (Российская) армия адмирала А.В. Колчака, Российское правительство, Особый Маньчжурский отряд.

Цитирование. Гагкуев Р. Г. Верховный правитель против атамана: конфликт адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семенова в ноябре – декабре 1918 г. в документах французского генерала М. Жанена // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 154–166. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.14>

Введение. Переворот 18 ноября 1918 г. в Омске, в ходе которого на Востоке России была свергнута власть Временного Всероссийского правительства (Директории) и установлена диктатура верховного правителя А.В. Колчака, вызвал неоднозначную реакцию в обществе. Военные и общественные круги Сибири отреагировали на него по-разному. Колчак был поддержан представителями правых и центристских политических партий и большинством военных. Известие о перевороте большая часть армии, утомленной боями, встретила спокойно и даже равнодушно. Немалая часть офицерства, недовольная «второй керенщиной», приветствовала приход Колчака к власти: «Бог знает, что бы получилось, если бы, к нашему великому счастью, не произошел переворот в тылу» [8, с. 9–10].

Большая часть общества отнеслась к смене власти положительно или безучастно. Многие рассчитывали на установление твердой власти (пусть даже диктатуры), по которой успели соскучиться. Обыватель хотел большего порядка и стабильности в своей

жизни. Не случайно в адрес Колчака поступили многочисленные поздравления не только от местных органов власти, но и от общественных организаций и отдельных граждан [10, с. 18–53].

Наибольшее недовольство сменой власти проявили эсеры, со стороны которых прозвучали призывы к вооруженному сопротивлению. На съезде членов Учредительного собрания в Екатеринбурге они выступали против прихода к власти Колчака, что привело в ноябре к аресту некоторых из его участников и их последующему заключению в Омске. Впоследствии 22 декабря 1918 г., после начавшегося в Омске восстания рабочих, находившиеся в тюрьме члены Учредительного собрания были расстреляны. Начавшееся в ноябре 1918 г. противостояние Колчака с эсерами в период кризиса на фронте в 1919 г. привело к серьезным проблемам, взорвавшим белый тыл изнутри.

Еще одним конфликтом, порожденным переворотом 18 ноября стало многомесячное противостояние между провозглашенным вер-

ховным правителем адмиралом А.В. Колчаком и командующим 5-м отдельным Приамурским армейским корпусом атаманом Г.М. Семеновым. Последний открыто не признал Колчака в качестве верховного правителя. В свою очередь Колчак безуспешно предпринял попытку снятия Семенова с должности командира корпуса.

Ко времени прихода Колчака к власти отношения между ним и Семеновым уже имели хотя и недолгую, но непростую историю. В апреле 1918 г. в Пекине состоялась встреча прибывшего в Китай А.В. Колчака с русским посланником князем Н.А. Кудашевым и управляющим Китайской восточной железной дорогой (далее – КВЖД) генерал-лейтенантом Д.Л. Хорватом. Колчаку предложено было объединить и возглавить ряд формировавшихся на Дальнем Востоке разрозненных русских антибольшевистских отрядов. С этой целью 28 апреля 1918 г. Колчак был введен в состав правления КВЖД и назначен главным инспектором охранной стражи. Одновременно ему было вверено руководство «всеми русскими вооруженными силами, находящимися в районе дороги, и управление военной ее частью» [1, с. 515–520]. Атаман Семенов ко времени приезда Колчака в Харбин стоял во главе подчинявшегося полностью только ему Особого Маньчжурского отряда. Отряд получал поддержку от представителей стран Антанты и на протяжении почти полугода с разной степенью успеха действовал против советской власти. Наиболее значимой была помощь отряда со стороны Японии, что обусловило тесное взаимодействие отряда с командованием японских экспедиционных сил.

Колчак, прибывший в апреле 1918 г. в Харбин, характеризовал действия Семенова как не подконтрольные властям. По его словам, он действовал, «...не считаясь ни с Хорватом, ни с его распоряжениями, широко применяя в полосе отчуждения железной дороги реквизиционную систему, т. е. просто забирая все, что можно. Семенов контролировал все железнодорожное имущество, – приставлял револьвер ко лбу и все выносилось. Хорват противился этому, но он не слушался. К тому времени у Семенова явилась идея милитаризации железной дороги с тем, чтобы на ней было военное управление» [4, с. 111–112].

В первой половине 1918 г. «реквизиции» были одним из главных источников снабжения отряда Семенова. Значимая часть имущества, которая была присвоена семеновцами в 1918 г. в зоне КВЖД, принадлежала Заамурскому округу пограничной стражи. Так как с начала 1918 г. части Особого Маньчжурского отряда несли охрану железной дороги в полосе отчуждения на участке Маньчжурия – Хайлар, атаман считал себя вправе использовать военное снаряжение и другое имущество по своему усмотрению [12, с. 82–86].

Встреча Колчака и Семенова весной 1918 г. хотя и оказалась безрезультативной в вопросе объединения сил под единым командованием, не привела к открытому конфликту. Семенов в воспоминаниях оставил подробный пересказ состоявшегося разговора, стараясь обвинить в сложившейся ситуации Колчака. «По-видимому, настроенный соответствующим образом в Харбине, – вспоминал Семенов, – адмирал встретил меня упреками в нежелании подчиняться Харбину, вызывающем поведении относительно китайцев и слишком большом доверии к моим японским советникам, влиянию которых я якобы полностью подчинился. <...> Свидание наше вышло очень бурным, и мы расстались явно недовольными друг другом. Адмирал отказался от посещения частей отряда и немедленно вернулся в Харбин. <...> Его неприязнь и недоверие к японскому сотрудничеству в деле борьбы с красными, его уверенность в стремлении Японии к использованию нашей гражданской войны для территориальных приобретений за счет русского Дальнего Востока я считал основанными только на личных его антипатиях и потому не мог согласиться с ним» [15, с. 156–157]. Адмирал Колчак, во время допроса 28 января 1920 г. кратко рассказал об этой встрече. По его словам, Семенов отвечал «довольно уклончиво, что он сейчас ни в чем не нуждается, что он получает средства и оружие от Японии, и что он не обращается ко мне ни с какими пожеланиями и просьбами. Тогда я убедился, что, в сущности, разговаривать не о чем. Таким образом, выяснилось, что Семенов желает действовать совершенно самостоятельно и ни в какие обязательства и связи с правлением железной дороги и с Хорватом входить не желает. Тог-

да я ему сказал: “Хорошо, я с вами не буду разбирать этот вопрос, но имейте в виду, что раз вы со мной не могли договориться и не могли ничего выяснить, то я слагаю с себя всякую ответственность за ту помощь, которую могла бы вам оказать железная дорога, и уже ее средства и ресурсы буду применять к тем частям, которые находятся под моим командованием”. Таким образом, мы расстались, и я уехал обратно в Харбин» [4, с. 119].

В конечном счете весной – летом 1918 г. Колчак не сумел добиться организации значимых сил на КВЖД, одной из важных причин чему была политика японских военных, готовившихся к интервенции на российском Дальнем Востоке. 30 июня Колчак, передав командование имевшимися в его распоряжении силами генерал-майору Б.Р. Хрещатицкому, выехал для переговоров в Японию, впоследствии уже не вернувшись на КВЖД.

До появления Колчака в Омске Семенов признал власть Временного Сибирского правительства, а затем и Временного Всероссийского правительства (Директории) [12, с. 170]. Во главе своего отряда он был включен в существовавшую на Востоке России структуру вооруженных сил. 10 сентября 1918 г. приказом № 68 командующего Сибирской армией генерал-майора П.П. Иванова-Ринова полковник Г.М. Семенов был назначен командиром 5-го Приамурского армейского корпуса и начальником Приамурского военного округа. Приказом № 1 по корпусу от 8 октября он объявлял о включении в состав корпуса Особого Маньчжурского отряда и переименовании штаба отряда в штаб 5-го отдельного Приамурского корпуса [5, с. 98; 13, с. 269].

Отголоски конфликта между Колчаком и Семеновым весной – летом 1918 г. дали знать о себе сразу после провозглашения адмирала верховным правителем 18 ноября. Первым поводом к политическому демаршу Семенова стало решение Совета министров Российского правительства о предании Чрезвычайному военному суду главных исполнителей переворота 18 ноября – офицеров Сибирского казачьего войска В.И. Волкова, И.Н. Красильникова и А.В. Катанаева. В направленной 20 ноября в правительство телеграмме Семенов протестовал против этого решения, заявляя: «Означенные русские офицеры первые

со мной подняли знамя борьбы за спасение отечества и как преданные и верные сыны своей родины покрыли свои имена славой ярых и грозных бойцов с большевизмом. Я как походный атаман Дальневосточных казачьих войск протестую против насилия над лучшими сынами русского казачества и категорически требую отмены над ними суда и немедленной высылки их в мое распоряжение, их имена принадлежат суду истории, но не вашему. В случае неисполнения моего требования я пойду на самые крайние меры и буду считаться лично с вами» [16, с. 251]. Состоявшийся вскоре суд показал, что организован он был не для наказания, а для фактической реабилитации участников переворота, не только оправданных, но и повышенных в чинах.

Дальнейшие события показали, что первый демарш Семенова имел политический характер. Выдвигая претензии, он готовил почву для своего отказа подчиниться власти верховного правителя [17, с. 149]. Спустя 5 дней после переворота – 23 ноября 1918 г. – атаман Г.М. Семенов направил свою телеграмму адмиралу Колчаку, сделав ее публичной. В ней помимо верховного правителя он обращался также к председателю Совета министров Российского правительства П.В. Вологодскому, верховному уполномоченному правительства на Дальнем Востоке генерал-лейтенанту Д.Г. Хорвату, войсковому атаману Оренбургского казачьего войска А.И. Дутову «и всем, всем, всем». «Историческая роль и заслуги перед родиной Особого маньчжурского отряда, – телеграфировал Семенов, – напрягавшего в течение восьми месяцев все свои силы в неравной борьбе с общим врагом родины, стянутом для борьбы с отрядом со всей большевистской Сибири, неоспоримы. Адмирал Колчак, находясь в то время на Дальнем Востоке, всячески старался противодействовать успеху моего отряда, благодаря чему отряд остался без обмундирования и припасов, имевшихся тогда в распоряжении адмирала Колчака, а посему признать адмирала Колчака как верховного правителя государства я не могу. На столь ответственный перед родиной пост я как командующий дальневосточными войсками выставлю кандидатами генералов: [А.И.] Деникина, [Д.Г.] Хорвата и [А.И.] Дутова; каждая из

этих кандидатур мною приемлема. Походный атаман Дальневосточных казачьих войск и командующий корпусами 5-м Приамурским и отдельным Восточным казачьим, полковник [Г.М.] Семенов» [3, с. 83–84].

Через несколько часов эта телеграмма Семенова была дополнена другой, еще более резкой по своему содержанию: «...если в течение 24 часов после получения [вами] указанной телеграммы я не получу ответа [о] передаче власти одному из указанных мною кандидатов, являющихся единственно приемлемыми для всех активных бойцов с врагами Родины, я временно, впредь до создания на западе (речь о Сибири и Омске. – Р. Г.) для всех приемлемой власти, объявляю автономию Восточной Сибири. Изложенное решение диктуется необходимостью не допустить [в] Восточной Сибири возможных волнений [в] связи [с] реконструкцией власти на западе. Никаких личных целей в этом случае я не преследую, и как только власть будет передана одному из указанных кандидатов, несомненно и безусловно ему подчинюсь» [7, с. 996].

Непризнание Семеновым власти Колчака привело к серьезному конфликту между ними. Сам Колчак, на допросе в 1920 г. свидетельствовал, что сразу после прихода к власти он «...был уверен, что Семенов будет против меня, в виду тех отношений, которые сложились ранее. Едва ли можно было рассчитывать, что Семенов пойдет вместе со мной, и я думал, что, вероятно, он попытается действовать отдельно, независимо» [4, с. 185–186]. В конце ноября Колчак приказом № 60 объявил Семенова изменником. 1 декабря приказом № 61 Колчак отстранил Семенова от командования 5-м отдельным Приамурским армейским корпусом: «§ 1. Командующий 5-м отдельным Приамурским армейским корпусом полковник Семенов за неповиновение, нарушение телеграфной связи и сообщений в тылу армии, что является актом государственной измены, отрешается от командования 5-м корпусом и смещается со всех должностей, им занимаемых. § 2. Генерал-майору [В.И.] Волкову подчиняю 4-й и 5-й корпусные районы во всех отношениях на правах командующего отдельной армией, с присвоением прав губернатора, с непосредственным подчинением мне. § 3. Приказываю генерал-

майору Волкову привести в повиновение всех неповиновующихся верховной власти, действуя по законам военного времени» [2, с. 280–281]. Несмотря на обещанные суровые меры по отношению к Семенову Колчак на практике не смог ни лишить его командования сформированными им войсками, ни пошатнуть занимаемое им стратегически важное положение в Забайкалье.

После того как атаман Семенов был отрешен от командования 5-м отдельным Приамурским армейским корпусом, Колчаком была намечена экспедиция в Читу. Во главе нее был назначен генерал-майор В.И. Волков с задачей «привести в повиновение всех неповиновующихся». Добравшийся до Иркутска Волков не смог собрать сколько-нибудь значимых сил, а назначенный для движения на Читу авангард отказался грузиться в эшелон. Конфликт не перешел в военное столкновение по двум причинам. С одной стороны, находившиеся в распоряжении Волкова силы были минимальные и не стремились воевать с находящимися в Чите семеновцами. С другой – ввиду позиции японских войск, предупредивших о вмешательстве в случае действий против атамана Семенова [6, с. 114; 9, с. 289–290].

Методы и материалы. Развитие конфликта между Колчаком и Семеновым позволяют уточнить документы французского дивизионного генерала М. Жанена, прибывшего в ноябре 1918 г. на Дальний Восток в качестве главнокомандующего союзными войсками в России. Оригиналы документов на французском языке хранятся в Архиве Министерства обороны Франции (Service historique de la Defense Château de Vincennes) и до настоящего времени не вводились в научный оборот. Анализ и сопоставление этих документов с воспоминаниями Жанена, впервые опубликованными в 1933 г., а также со всем имеющимся комплексом документов и исследовательской литературы, позволяет выявить дополнительные подробности конфликта между Колчаком и Семеновым, более объемно представить развитие их противостояния и его последствия для хода Гражданской войны на ее Восточном фронте. Немаловажно, что публикуемые документы также фиксируют первый контакт адмирала Колчака и генерала Жанена, позволяют уви-

деть разность подходов двух ключевых фигур к преодолению конфликтов.

Располагая широкими полномочиями, Жанен, несмотря на громкие заявления в прессе о скорой помощи союзниками белым [2, с. 202], плохо понимал свои дальнейшие задачи. «В момент моего отъезда [из Владивостока] в Омск ситуация мне виделась далеко не в радужном свете, – вспоминал Жанен в 1930-е гг. – Я совсем не был уверен, что, если уйдут японцы, для которых Россия обладала большой притягательностью и которые могли бы удерживать войска на фронте, вместо них придут войска союзников. После заключение перемирия (Компъенского перемирия 11 ноября 1918 г. – Р.Г.) я не получил ни единого распоряжения. Понять это было можно, но, если предполагаемое военное вмешательство не отменялось, решение о нем должно было быть принято незамедлительно» [22, р. 23].

Анализ. Жанен отправился из Владивостока в Омск в ночь с 29 на 30 ноября, когда конфликт между верховным правителем и атаманом проявился уже в полной мере. О его развитии он узнал на пути в Читу из ряда полученных им телеграмм. Ознакомившись по дороге с ситуацией на Дальнем Востоке, Жанен увидел «совершенно независимое» положение Семенова. «Вольность, какой отличались его отряды, привлекала к нему добровольцев, – вспоминал он. – Реквизиция товаров на железной дороге, убийства и личная месть вошли и остались в практике его отрядов наряду с расправами с “тыловыми большевиками”. Местные жители обращались с жалобами к Хорвату, но он ничем не мог им помочь. Японцы отнеслись лояльно к действиям Семенова, и, судя по всему, он стал пользоваться все большим их расположением» [22, р. 27–28].

5 декабря 1918 г. в Чите пришедший к Жанену в поезд Семенов «...пожаловался на действия Колчака, который изначально был к нему враждебен. “Он человек горячий, горячий до ненормальности, и его командование до добра не доведет. Обидно, что ты воюешь, а люди, которые отсиделись спокойно в Англии, собираются тобой помыкать. Хоть Колчак и бросил саблю в море¹, прав это ему не дает”. Я постарался обрисовать положение России, в котором ее сыновьям необходи-

мо избегать разногласий, забыть обо всем и т. д. Он уверил меня, что вел переговоры с окружением Колчака и готов признавать его власть до тех пор, пока он не договорится с Деникиным, которому доверяет вся армия... Семенов сказал, что он спокоен: войска [В.И.] Волкова и казаки Иркутска отказались выступить против него, [И.Н.] Красильников, который приезжал вести с ним переговоры, тоже. Мои офицеры в это время беседовали с окружением Семенова, семеновцы говорили примерно то же, что и их командир. Мне показалось, что добропорядочное соглашение возможно, и я назначил Семенову встречу на следующий день в девять часов» [22, р. 35].

Вечером того же дня состоялась встреча Жанена с японским генералом Д. Оба, командующим 7-й японской дивизией. Стенограмма встречи показывает обеспокоенность Жанена возможной затяжкой конфликта Колчака и Семенова. Выстраивая диалог с японским генералом, он сразу использовал аргумент возложения вины за возникающие в Омске сложности на японцев, имеющих большое влияние на атамана Семенова. Жанен не доверял японским союзникам, всячески подчеркивая, что Семенов полностью зависит от них. В конце концов он прямо спрашивал у японцев, будут ли они способствовать подчинению всех русских войск единому началу. Уклончивые ответы Оба делали подозрения Жанена еще более сильными:

«Генерал Жанен. Просьба, чтобы у генерала Оба была точная информация о современной ситуации и конфликте, произошедшем между Колчаком и Семеновым.

Генерал Оба. Генералу Жанену не о чем беспокоиться². Он думает, что конфликт уладится в ближайшее время к общему удовольствию. В настоящее время генерал Волков находится в Иркутске, а единственный большой отряд казаков [Семенова], насчитывающий от 100 до 200 человек, находится южнее озера [Байкал]. Он уверяет генерала, что принял все меры, чтобы сохранить мир и никаких столкновений не будет, так как он закрыл доступ войскам Колчака в Забайкалье, а также дал инструкции войскам Семенова ни во что не вмешиваться.

Генерал Жанен. Генерал подчеркнул, что это противостояние не должно затянуть-

ся и что генерал Оба заинтересован погасить его как можно скорее по причине тех беспокойств, которые могут возникнуть в Омске, где не преминут вину за него – разумеется, несправедливо, возложить на японцев.

Генерал Оба. Генерал настойчиво повторяет, что на том отрезке Транссибирской железной дороги, который был доверен японским войскам, пришедшим на помощь чехословакам, никогда не происходило нарушения графика перевозок провианта и проч. Он пообещал, что так будет и впредь, и что телеграфная связь также будет работать. За это он берет на себя полную ответственность, и прибавил, что иногда даже японские линии связи нарушаются. Он прибавил также, что полковник Красильников, адъютант генерала Волкова, отправленный от имени Колчака, приехал и имел разговор с Семеновым, но без всяких результатов. На завтра назначена новая встреча по этому же вопросу. Вечером Семенов пришел поговорить с генералом и сказал, что был готов признать Колчака при условии, что тот будет занимать свой пост до того момента, пока не свяжется с Деникиным, но получил крайне оскорбительную телеграмму от Колчака и не ответил ему.

Встреча назначена на завтра, 6 декабря, 8 1\2» [20, 5 décembre 1918].

В воспоминаниях Жанен писал, что «...слушая японского генерала, я подумал: возможно, противники, не имея возможности воевать, помирятся? С другой стороны, японцы не могли придумать ничего лучшего, если задумали поставить адмирала в щекотливое и несколько комическое положение. Лишившись возможности применить к Семенову публично объявленные меры и находясь также, как Семенов, под угрозой японских штыков, Колчак будет обмениваться с ним грозными телеграммами: два сердитых пса облаивают друг друга через решетку» [22, р. 35–36].

Утром 6 декабря после недолгого разговора Семенов сказал Жанену, «что согласен на почетное примирение» о чем французский генерал сообщил по телефону Волкову и Красильникову. «Мои аргументы показали им убедительными, – вспоминал Жанен, – и, посоветовавшись, они выразили желание приехать из Иркутска в Читу посмотреть все на

месте и поговорить. Но сначала они должны были переговорить по прямому проводу с Омском и собирались дать мне ответ ближе к вечеру. Я сообщил, что могу вести переговоры по телеграфу» [22, р. 36]. До этого разговора, состоялась еще одна встреча генералов Жанена и Оба, во время которой французский генерал попытался в очередной раз надавить на японцев, заставив их оказать влияние на Семенова для его примирения с Колчаком. Одновременно Жанен прощупывал и позицию японских военных в вопросе объединения сил русской контрреволюции на Восточном фронте:

«Генерал Жанен. <...> Зная современную ситуацию и видя, что Семенов находится в зависимости от Японии, он считает, что очень важно представлять себе возможные последствия данной ситуации, ее влияние на тыл, и, в частности, на Омск: и неизбежность того, что ответственность за эту ситуацию будет возложена на японцев. Вывод: необходимо как можно скорее мирно урегулировать этот конфликт.

Генерал Оба. Действительно, мы поддерживаем Семенова, но исключительно для того, чтобы восстановить русские войска, которые смогли бы, наконец-то, установить у себя мир. Но мы никогда не вмешиваемся в их внутренние дела, и на этот раз вмешались только для того, чтобы успокоить Семенова, а не для того, чтобы его каким-то образом настраивать. Но все говорит о том, что вскоре стороны придут к столь желанной всеми договоренности. Мы не даем возможности как Семенову, так и Колчаку вступить в схватку. Полковник Волков, который находится в Иркутске с нашими войсками полностью согласен с нами в этом пункте. Но мы приложим все усилия, чтобы работали коммуникации всех видов и будем им способствовать всем, чем можем.

Генерал Жанен. Мой вопрос выходит за рамки проблемы, которую мы обсуждаем, но поскольку генерал [М.] Накасима (начальник 2-го отдела штаба японского экспедиционного корпуса во Владивостоке. – Р. Г.) касался его, мне хотелось бы знать: способствуя восстановлению русских войск, которое идет параллельно тому восстановлению, которому способствуют союзники, предполагаете ли вы

слияние всех разрозненных отрядов вместе и подчинение их всех центральному руководству и одному командующему?

Генерал Оба. Он не обладает полнотой сведений относительно этого вопроса в целом и тех отрядов, о которых идет речь (генерал Жанен: по сведениям генерала Накасима эти отряды насчитывают около 20 000 человек), но он считает, что главная цель в том, чтобы собрать все эти силы под одним руководством, руководством Омска. В конце разговора общие замечания относительно железной дороги. Японские поезда тоже двигаются с большим трудом. Вот уже 10 дней, как не прибыло ни одного и т. д. Все усилия прилагаются для чехословаков и т. д.» [21, 6 décembre 1918].

Однако дальнейшие события, несмотря на заверения Оба, показали, что Семенов, с одной стороны чувствуя себя уязвленным приказами Колчака, с другой – стремясь укрепить свое положение, отказался идти на компромисс с провозглашенной в Омске новой властью. Сохранение им достигнутых в 1918 г. в Забайкалье позиций обеспечивалось поддержкой со стороны японских экспедиционных сил. «Я рассчитывал уехать около девяти вечера, – вспоминал Жанен, – около шести мне сообщили, что адмирал [Колчак] приглашает меня на телеграф. Там уже находился Семенов и говорил с Волковым. По его уклончивому ответу я понял, что новости были так себе» [22, р. 36].

Разговор по прямой линии с Омском проходил 6 декабря с 19 до 22 часов 30 минут по местному времени. Жанен был вызван на прямую связь с верховным комиссаром Франции в Сибири Э. Реньо и адмиралом А.В. Колчаком:

«Господин Реньо говорит. Здравствуйте господин генерал. Я хотел бы у вас узнать, что вам известно относительно намерений Семенова. Если он решил подчиниться, я мог бы помочь ему сохранить свое лицо и достоинство.

Генерал Жанен. Здравствуйте, господин верховный комиссар. Из разговоров, которые были у меня с Семеновым, я вынес впечатление, что Семенов готов признать авторитет адмирала Колчака только в том случае, если адмирал, установив контакт с генералом Деникиным, передаст власть в его руки. С другой стороны, он также настаивает на том, что-

бы адмирал Колчак отменил свой приказ, в котором называет его предателем Родины. Скажу вам заодно, что сегодня я снова виделся с генералом Оба, и он повторил мне, что твердо намерен противостоять любым военным действиям в Забайкалье. Он упорно настаивал на настоятельной необходимости безопасности железной дороги. Я со своей стороны, настоятельно напоминал ему об опасности для японцев выглядеть ответственными за эту ситуацию и оказываемое ими покровительство. Но у меня возникло впечатление, что они не оставят той территории, на которой разместились. Во всяком случае, без очень сильного давления, какого я оказать не имею возможности. Но в то же время, я верю, что переговоры, если их вести разумно, все-таки могут привести к приемлемому решению.

Господин Реньо. Я отвечаю на вопрос, который касается Семенова. Если он признает правительство адмирала Колчака и решит приехать в Омск, то адмирал его примет. Адмирал склонен его принять, и, если Семенов этого хочет, он сможет со своими войсками поехать сражаться на фронт. Что касается помощи японцев, я знаю из верного источника, что японское правительство продолжает поддерживать атамана против главы центральной власти. Оно рискует заслужить серьезную критику и взять на себя ответственность за действия всех людей Семенова на той территории, где они находятся. В общем, именно японцы могут быть обвинены в беспорядках на железнодорожной линии, и правительство Токио достаточно разумно, чтобы не понимать опасности такой политики. Я убежден, что оно посоветует Семенову занять позицию, которая послужит его чести и чести его патриотизма. <...>

Генерал Жанен. <...> Что касается здешней ситуации, то я сообщал вам сведения, которые были у [А.] Нокса (главы британской военной миссии в Сибири. – Р. Г.) и у меня относительно этой ситуации и опасностей, какие из нее вытекают. Я хочу только одного – достичь выгодного для России решения. Должен ли я сообщить атаману Семенову о том, что он может приехать и так далее?.. <...>

Господин Реньо. <...> Атаману Семенову вы можете передать от моего имени

те предложения, которые были ему сделаны. Он много потеряет, если их не примет» [18, 6 décembre 1918].

Впоследствии, имея за плечами опыт прошедших событий и неприязненного отношения к Колчаку, Жанен добавлял: «Разумеется, так его [Реньо] настроило окружение Колчака, но, по моему мнению, оно плохо представляло себе японцев» [22, р. 36–37].

Затем последовал первый разговор генерала Жанена с адмиралом Колчаком по прямой линии. «Я так и не знаю, кто пригласил к аппарату и его и меня, – вспоминал позднее генерал. – Не те ли самые люди, которые попросили господина Реньо передать те предложения, которые я сообщил выше?» [22, р. 37] По всей видимости, состоявшийся между Колчаком и Жаненом разговор имел немалое значение для формирования у французского генерала мнения о верховном правителе, как человеку неуравновешенном и неспособном пойти на разумный компромисс ради достижения цели:

«Адмирал Колчак. Позвольте мне, господин генерал, поздравить вас с благополучным прибытием. Вы желали поговорить со мной? Что вы хотите мне сообщить?

Генерал Жанен. Здравствуйте, господин адмирал. Благодарю за добрые слова. Сожалею, что вас побеспокоили, но мне сказали, что вы приглашаете меня на связь. Я не просил разговора с вами.

Адмирал Колчак. Но я все-таки вас благодарю, случай предоставляет мне возможность поговорить с вами. Я только что говорил с господином Реньо относительно ситуации, возникшей в Забайкалье. Я бы хотел, если только вас это не затруднит, узнать ваше мнение об этой ситуации, которая, к несчастью, вынуждает меня в этот в целом критический момент заниматься военными приготовлениями ради того, чтобы восстановить порядок и наладить свободное сообщение Забайкалья с Дальним Востоком.

Генерал Жанен. По дороге я получил телеграмму от генерала Нокса, он действительно обращает мое внимание на необходимость с моей стороны воздействовать на атамана Семенова, чтобы он принял и признал ваше правительство. Я разделяю мнение генерала Нокса, оно кажется мне тем более справед-

ливым, что военные меры, предпринятые по вашему приказу с тем, чтобы положить конец кризису, только его обострили.

По приезде в Читу, едва мой поезд остановился, я принял визит от атамана, и он изложил мне свою точку зрения на данный вопрос, прибавив, что в тот момент, когда он получил ваш приказ № 60 от 1 декабря, он был готов отправить вам телеграмму признавая вашу власть до того момента, пока вы не свяжетесь с Деникиным. Я настоятельно указывал ему, какой вред наносит его позиция России, и на ее опасности. Он уверил меня, что готов на тех же условиях признать правительство, если только вы откажетесь от слов “предатель родины”, которые глубоко ранили его патриотизм.

После визита Семенова, я увиделся с генералом Оба, который сообщил мне, что отдал жесткий приказ, запрещающий доступ в Забайкалье войск генерала Волкова, и прибавил, что запретил также атаману Семенову поднимать своих людей. Он считает, что таким образом он исполняет ту роль, которую взяла на себя японская армия, придя на помощь чехам и обеспечивая безопасность железной дороги. Я настоятельно указывал ему на опасность для японцев показаться в таком случае покровителями Семенова! Он уверил меня, что действует по собственному разумению, и, по его мнению, это единственное и лучшее средство обеспечить мир и быстро и успешно разрешить назревший конфликт. Мои доводы не заставили его перемнить точку зрения.

Господин Реньо передал мне, что вы высказали пожелание увидеть атамана Семенова в Омске. Мне кажется предпочтительнее отправить кого-нибудь к нему и начать переговоры, а не доверять их телеграфу или письмам. Я продолжаю разделять тревоги генерала Нокса относительно этой ситуации, потому что, учитывая меры, предпринятые генералом Оба, на которых он настаивал дважды, те приказы, которые получил генерал Волков от вас, не могут быть выполнены. Таким образом, ситуация остается неразрешенной. И я должен также признаться, у меня возникло впечатление, что эта мера была японцами тщательно рассчитана, и они от нее не отступятся.

Адмирал Колчак. Действия Семенова приведут к тому, что связь с Дальним Востоком будет оборвана и остановится снабжение армии. Семенов опустошает Забайкалье, грабит страну, способствует произволу и анархии. Люди из его отряда совершали и будут совершать преступления против общего права. Так управлять страной невозможно. Действия Семенова являются предательством страны и родины, и я не могу вступать с ним ни в какие переговоры.

Я требую от него исполнения моего приказа № 60, требую явиться в Омск, чтобы отчитаться. Если он немедленно не подчинится, я буду вынужден объявить его предателем России и доведу это до сведения всего населения страны и армии. Заявления генерала Оба не могут рассматриваться мной, всем правительством и всей Россией иначе, как покровительство человеку, который является предателем своей родины в один из самых тяжелых моментов ее существования. Я вынужден и буду продолжать военные приготовления, потому что не имею иного выхода. Я знаю, что бои с вооруженными силами Семенова, прикрываемого японцами, безнадежны, но честь моей родины не позволяет мне действовать иначе, и я хочу знать, позволит ли японское правительство своим представителям вмешаться в такое внутреннее дело России как назначение или смещение каких-либо командующих, потому что я не позволю, чтобы Семенов со своим отрядом надолго задержался в Забайкалье. И если мне не будут мешать в назначении новых командующих и удалении Семенова вместе с его отрядом из Забайкалья, я не предприму никаких военных действий. Но если представители Японии будут продолжать мне мешать назначать командующих и администрацию, которая будет управлять страной, мне придется признать, что подобное поведение со стороны японцев не совместимо с отношением к России как к независимой стране, что они посягают на суверенитет России и вынуждают считать их оккупантами ее территорий.

Генерал Жанен. Я всего лишь изложил свою точку зрения и мнение генерала Нокса на сложившуюся ситуацию. Все изложенные вами соображения относительно управления целиком в вашей компетенции как верховного

правителя. Я рассчитываю уехать отсюда сегодня ночью. Могу ли я быть вам чем-то полезен до своего отъезда?

Адмирал Колчак. Я хотел бы, чтобы вы разделили мою точку зрения. Думаю, когда вы прибудете в Омск, мы сможем поговорить более подробно, и я смогу ознакомить вас с общим положением. Для меня затруднительно обращаться к вам с какими бы то ни было просьбами. Полагаю, вам виднее, возможно ли с вашей стороны способствовать выходу из этой ситуации или она кажется вам безнадежной? Если вас это не затруднит, я бы хотел знать мнение об этой ситуации генерала Нокса.

Генерал Жанен. Генерал Нокс в телеграмме, которую я получил вчера, сообщил мне, что относительно конфликта с Семеновым и мер, которые предприняты, чтобы положить ему конец, он считает следующее: эти меры он находит опасными, так как предполагает, что на скорое разрешение этого конфликта рассчитывать не приходится, а значит следует ждать серьезных осложнений. Именно поэтому он настойчиво просил меня поговорить с атаманом Семеновым и склонить его к подчинению. Я был совершенно с ним согласен и поговорил с Семеновым. Что касается связи с Дальним Востоком: железной дороги и линии телеграфа, то генерал Оба уверил меня, что берет на себя полную ответственность за то, что они будут действовать без каких-либо помех настолько, насколько позволяет не лучшее состояние железной дороги. Я, собственно, не вижу, чем я могу быть здесь полезен, и сообщения, которые вы намереваетесь сделать, лучше поручить генералу Волкову или тому, кого вы для этого назначите. Надеюсь, вскоре встретиться с вами в Омске и сообщить вам всякого рода сведения, какие я почерпнул как в Японии, так и здесь. Имею честь вас приветствовать, адмирал.

Адмирал Колчак. Тысяча благодарностей, господин генерал за вашу любезность. Позвольте мне пожелать вам счастливого пути. Буду вас ждать в Омске» [19, 6 décembre 1918].

Результаты. Обмен мнениями по прямой линии между Жаненом и Колчаком окончился ничем. В то время как Колчак подробно описывал ситуацию и эмоционально заяв-

лял о недопустимости вмешательства Японии в российские дела, Жанен отвечал сухо и недоумевал отсутствию компромисса между Колчаком и Семеновым ради общего дела. Он вполне искренне отвечал Реньо о «Читинском инциденте»: «Я хочу только одного – достичь выгодного для России решения». Попытавшись надавить на японцев, насколько это было возможно в его ситуации, и лично выслушав обе стороны конфликта – сначала Семенова, а затем Колчака, он быстро пришел к выводу, озвученному верховному правителю: «Не вижу, чем я могу быть здесь полезен». Более того, он прямо высказал Колчаку свое мнение о том, что предпринятые им меры «чтобы положить конец кризису, только его обострили» и «не могут быть выполнены». Имея в своих руках подробную информацию об атамане Семенове, Жанен отчетливо понимал, что его поездка в Омск к Колчаку в сложившейся ситуации невозможна, а конфликт приобретает затяжной характер.

По дороге в Омск у Жанена окончательно сформировалось мнение о Колчаке, как человеке импульсивном и вспыльчивом, плохо пригодном для управления страной и армией. Не случайно сразу в день прибытия в Омск 13 декабря 1918 г. Жанен направил в Париж рапорт «Диктатура Колчака», составленный со слов неизвестного русского офицера, и характеризовавший Колчака негативно. Первая же очная встреча Жанена с Колчаком в Сибири состоялась только через 3 дня после его приезда в Омск – 16 декабря 1918 года. Очевидно, что свое мнение о верховном правителе России французский генерал сформировал в том числе и под впечатлением своего первого, пока еще заочного диалога с ним по «делу Семенова». «Господин Ф. Бертело (главный секретарь МИД Франции. – *Р. Г.*) не подозревал, насколько был прав, когда сказал, что раздражительность адмирала мешает ему быть государственным человеком. <...> ...разговор с ним навел меня на самые мрачные размышления», – писал Жанен в 1930-е гг. [22, р. 38].

Кризис в отношениях между Омском и Читой затянулся на несколько месяцев. В феврале – марте 1919 г. в Чите работала Чрезвычайная следственная комиссия при Министерстве юстиции, во главе которой 7 февра-

ля 1919 г. был назначен генерал-лейтенант Г.Е. Катанаев. Несмотря на определенные успехи комиссии в расследовании действий Семенова и его подчиненных, итоги ее работы оказались не востребованными. Очевидно, что Колчак и его Ставка не учли реального соотношения сил в Восточной Сибири [17, с. 160]. Противостояние, так и не вылившееся в открытый конфликт ввиду позиции японских войск, ослабляло авторитет лично Колчака, как верховного правителя, и в целом Российского правительства. В конечном счете Колчак вынужден был пойти на уступки для формального объединения под своей властью Сибири и Дальнего Востока. Примирение между Колчаком и Семеновым состоялось только весной 1919 года. 25 мая верховный правитель отдал приказ № 136, отменявший декабрьский приказ и назначавший атамана командиром 6-го Восточно-Сибирского неотдельного корпуса [11, л. 66]. Фактически приказ № 136 означал капитуляцию Колчака, «не сумевшего ни военными, ни политическими методами» принудить Семенова, пользовавшегося покровительством Японии, признать власть Российского правительства [14, с. 18].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 5–6 (18–19) июня 1917 г. в Севастополе состоялся многотысячный митинг матросов, требовавший отстранения от командования флотом вице-адмирала А.В. Колчака, его начальника штаба капитана 1-го ранга М.И. Смирнова и ряда других офицеров. Участники митинга также потребовали сдачи офицерами Черноморского флота холодного и огнестрельного оружия. Колчак, приказавший офицерам сдать оружие, свою Георгиевскую саблю демонстративно бросил в море. Этот поступок Колчака получил большую известность в 1917 году.

² Жест безразличия со стороны генерала Жанена (примеч. документа. – *Р. Г.*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.В. Колчак, 1874–1920. В 2 т. Т. 1: А.В. Колчак: от кадета до флотоводца, 1874–1918 гг. : сб. док. / отв. ред. Ю. Г. Орлова. – СПб. : Блиц, 2021. – 720 с.
2. Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 / Г. К. Гинс. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 672 с.

3. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 г. / сост. В. М. Зензинов. – Париж : Тип. Рираховского, 1919. – 193 с.

4. Допрос А.В. Колчака / под ред. и с предисл. К. А. Попова. – Л. : Гос. изд-во, 1925. – XI, 232 с.

5. Каревский, А. А. К истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: 5-й Приамурский корпус осенью 1918 г. / А. А. Каревский // История белой Сибири : тез. 4-й науч. конф. (6–7 февраля 2001 г.). – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2001. – С. 97–100.

6. Кручинин, А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память / А. С. Кручинин. – М. : АСТ, 2010. – 538 с.

7. Кручинин, А. С. Атаман Г.М. Семенов / А. С. Кручинин // Белое движение: исторические портреты. – М. : АСТ, 2011. – С. 972–1019.

8. Мейбом, Ф. Ф. Тернистый путь / Ф. Ф. Мейбом // Первопоходник. – № 27–28. – Лос-Анджелес : [б. и.], 1975. – С. 5–21.

9. Новиков, П. А. Гражданская война в Восточной Сибири / П. А. Новиков. – М. : Центрполиграф, 2005. – 414 с.

10. Приветственные послания верховному правителю и верховному главнокомандующему адмиралу А.В. Колчаку. Ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г. : сб. док. / сост. и науч. ред. В. В. Журавлев. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. – 558 с.

11. Приказ верховного правителя № 136. 25 мая 1919 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 39499: Штаб верховного главнокомандующего всероссийского правительства. 1918–1920 гг. – Оп. 1. – Д. 13. – 155 л.

12. Романов, А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова / А. М. Романов. – Иркутск : Отгиск, 2013. – 308 с.

13. Романов, А. М. Формирование 5-го Приамурского отдельного корпуса белой Сибирской армии в 1918 г. / А. М. Романов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 9. – С. 268–273.

14. Савченко, С. Н. Примирение Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семенова весной 1919 года / С. Н. Савченко // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 3. – С. 13–19.

15. Семенов, Г. М. О себе / Г. М. Семенов. – М. : Вече, 2013. – 304 с.

16. Шульдяков, В. А. Комментарии / В. А. Шульдяков // Катанаев, Г. Е. На заре сибирского самосознания. Воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска. – Новосибирск : [б. и.], 2005. – С. 239–304.

17. Шульдяков, В. А. Особая миссия на Дальний Восток генерал-майора В.И. Волкова (декабрь

1918 г.) / В. А. Шульдяков // Казачество Дальнего Востока России в XVII–XXI вв. : сб. науч. ст. – Вып. 2. – Хабаровск : Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН ; Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2009. – С. 149–166.

18. Conversation au fil direct avec Omsk de 7 heures du soir a 10 h. 30. 6 Decembre 1918 // Service historique de la Defense Château de Vincennes (SHD). – 16 N. – Carton 3810. – Dossier 4. – 135 p.

19. Conversation avec l'AMIRAL KOLTCHAK // SHD. – 16 N. – Carton 3810. – Dossier 4. – 135 p.

20. Enterevue avec le General OBA. 5 Decembre 1918 // SHD. – 16 N. – Carton 3810. – Dossier 4. – 135 p.

21. Enterevue avec le General OBA. 6 Decembre 1918 // SHD. – 16 N. – Carton 3810. – Dossier 4. – 135 p.

22. Janin, M. Ma mission en Siberie. 1918–1920 / M. Janin. – Paris : Payot, 1933. – 307 p.

REFERENCES

1. Orlova Yu.G., ed. *A.V. Kolchak, 1874–1920. V 2 t. T. 1: A.V. Kolchak: ot kadeta do flotovodca, 1874–1918 gg.: sb. dok.* [A.V. Kolchak, 1874–1920. Collection of Documents in 2 Vols. Vol. 1: From Cadet to Fleet Commander, 1874–1918]. Saint Petersburg, Blic Publ., 2021. 720 p.

2. Gins G.K. *Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyj moment russkoj istorii. 1918–1920* [Siberia, the Allies and Kolchak. A Turning Point in Russian History. 1918–1920]. Moscow, Ajris-press, 2008. 672 p.

3. Zenzinov V.M. *Gosudarstvennyj perevorot admirala Kolchaka v Omske 18 noyabrya 1918 g.* [Admiral Kolchak's coup d'état in Omsk]. Paris, Tip. Rirahovskago Publ., 1919. 193 p.

4. Popova K.A., ed. *Dopros A.V. Kolchaka* [Interrogation of A.V. Kolchak]. Leningrad, Gos. izd-vo, 1925. XI, 232 p.

5. Karevskij A.A. K istorii vooruzhennyh sil Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva: 5-j Priamurskij korpus osen'yu 1918 g. [Towards a History of the Armed Forces of the Provisional Siberian Government: 5th Priamursky Corps, Autumn 1918]. *Istoriya beloju Sibiri: tez. 4-j nauch. konf. (6–7 fevralya 2001 g.)* [History of White Siberia: Abstracts of the 4th Scientific Conference 6-7 February 2001]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2001, pp. 97-100.

6. Kruchinin A.S. *Admiral Kolchak: zhizn', podvig, pamyat'* [Admiral Kolchak: Life, Feat, Memory]. Moscow, AST Publ., 2010. 538 p.

7. Kruchinin A.S. Ataman G.M. Semenov [Ataman G.M. Semenov]. *Beloe dvizhenie:*

istoricheskie portrety [The White Movement: Historical Portraits]. Moscow, AST Publ., 2011, pp. 972-1019.

8. Mejbom F.F. Ternistyj put' [The Thorny Path]. *Pervopohodnik*, no. 27-28, Los Angeles, 1975, pp. 5-21.

9. Novikov P.A. *Grazhdanskaya vojna v Vostochnoj Sibiri* [The Civil War in Eastern Siberia]. Moscow, Centrpoligraf, 2005. 414 p.

10. Zhuravlev V.V., ed. *Privetstvennye poslaniya verhovnomu pravatelyu i verhovnomu glavnokomanduyushchemu admiralu A.V. Kolchaku. Noyabr' 1918 – noyabr' 1919 g.: sb. dok.* [Greeting Messages to the Supreme Ruler and Supreme Commander-in-Chief Admiral A.V. Kolchak. November 1918–November 1919: Collection of Documents]. Saint Petersburg, Izd-vo Evrop. un-ta v Sankt-Peterburge, 2012. 558 p.

11. Prikaz verhovnogo pravatelya № 136. 25 maya 1919 g. [Order of the Supreme Ruler No. 136. May 25, 1919]. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv* [Russian State Military Archives], f. 39499: Shtab verhovnogo glavnokomanduyushchego vserossijskogo pravitel'stva. 1918–1920 gg., op. 1, d. 13. 155 l.

12. Romanov A.M. *Osobyj Man'chzhurskij otryad atamana Semenova* [Ataman Semenov's Special Manchurian Detachment]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2013. 308 p.

13. Romanov A.M. Formirovanie 5-go Priamurskogo otdel'nogo korpusa beloј Sibirskoj armii v 1918 g. [Formation of the 5th Priamursky Detached Corps of the White Siberian Army in 1918]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University], 2011, no. 9, pp. 268-273.

14. Savchenko S.N. Primirenie Verhovnogo pravatelya Rossii admirala A.V. Kolchaka i atamana

G.M. Semenova vesnoj 1919 goda [Reconciliation Between the Supreme Ruler of Russia, Admiral A.V. Kolchak and Ataman G.M. Semenov in the Spring of 1919]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* [Military History Journal], 2011, no. 3, pp. 13-19.

15. Semenov G.M. *O sebe* [About Me]. Moscow, Veche Publ., 2013. 304 p.

16. Shuldyakov V.A. Kommentarii [Commentary]. *Katanaev G.E. Na zare sibirskogo samosoznaniya. Vospominaniya general-lejtenanta Sibirskogo kazach'ego vojska* [Katanaev G.E. At the Dawn of the Siberian Identity. Memoirs of a Lieutenant-General of the Siberian Cossack Troops]. Novosibirsk, [s. n.], 2005, pp. 239-304.

17. Shuldyakov V.A. Osobaya missiya na Dal'nij Vostok general-majora V.I. Volkova (dekabr' 1918 g.) [Special Mission to the Far East by Major-General V.I. Volkov (December 1918)]. *Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii v XVII–XXI vv.: sb. nauch. st. Vyp. 2* [The Cossacks of the Russian Far East in the XVII–XXI Centuries. Collection of Works Vol. 2]. Habarovsk, In-t istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN, Habarovskij kraevoj muzej im. N.I. Grodekova, 2009, pp. 149-166.

18. Conversation au fil direct avec Omsk de 7 heures du soir a 10 h. 30. 6 Decembre 1918. *Service historique de la Defense Château de Vincennes (SHD)*, 16 N., Carton 3810, Dossier 4. 135 p.

19. Conversation avec l'AMIRAL KOLTCHAK. *SHD*, 16 N., Carton 3810, Dossier 4. 135 p.

20. Enterevue avec le General OBA. 5 Decembre 1918. *SHD*, 16 N., Carton 3810, Dossier 4. 135 p.

21. Enterevue avec le General OBA. 6 Decembre 1918. *SHD*, 16 N., Carton 3810, Dossier 4. 135 p.

22. Janin M. *Ma mission en Sibirie. 1918–1920*. Paris, Payot Publ., 1933. 307 p.

Information About the Author

Ruslan G. Gagkuev, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Dmitriya Ulyanova St, 19, 117292 Moscow, Russian Federation, gagkuev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1413-6684>

Информация об авторе

Руслан Григорьевич Гагкуев, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация, gagkuev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1413-6684>